ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Федерации Об'единений Советских Писателей РСФСР

МОСКВА 9 МАРТА 1931 г. № 13 (112)

РЕДАКЦИЯ: Тверской бульвар, 25, Дом Герцена. Тяф. 2.80.12

В ПОХОД ЗА ОВЛАДЕНИЕ ТЕХНИКОЙ

„ПОРА ПОКОНЧИТЬ с гнилой установкой невмешательства в производство, ПОРА УСВОИТЬ другую, новую, соответствующую нынешнему периоду установку: ВМЕШИВАТЬСЯ ВО ВСЕ“

И. СТАЛИН

ЛИТЕРАТУРА И ТЕХНИКА

Выступление Сталина на совещании хозяйственников начало поход рабочего класса за овладение техникой.

Лозунг «лицом к технике» выдвинут и формулирован И. Сталиным как один из важнейших лозунгов развернутого социалистического наступления и классовой борьбы пролетариата. Успехи социалистической индустриализации, рост пролетарских кадров на всех участках хозяйственного и культурного строительства, успешное выполнение и перевыполнение пятилетки,—все это создает возможность и необходимость такого положения, при котором пролетариат руководил бы ВСЕМ, отвечал бы за ВСЕ, ВМЕШИВАЛСЯ БЫ ВО ВСЕ.

Советская литература должна включиться в поход рабочего класса за овладение техникой. Публикуемые нами сегодня материалы — беседы с хозяйственниками, воззвание партийного комитета и завкома АМО, сообщение о работе, намечаемой в РАПП — свидетельствуют о том, насколько назрела потребность поворота литературы лицом к технике. Было бы, разумеется, неправильным полагать, будто ОСНОВНАЯ причина трудностей перестройки литературы в реконструктивный период заключается в ТЕХНИЧЕСКОЙ МАЛОГРАМОТНОСТИ писателей. Но нет сомнения и в том, что эта малограмотность является серьезной ПОМЕХОЙ в перестройке,—помехой, препятствующей художественному охвату действительности во всем ее многообразии и пониманию своеобразия нового этапа революции во всей его полноте. Русская литература — в силу хозяйственной отсталости старой России — за редким исключением никогда не интересовалась вопросами техники. Последние годы не произвели в этой области КОРЕННОГО перелома, хотя и наметили некоторые СДВИГИ. Попрежнему в среде писателей профессионалов преобладает тип писателя «гуманитарника»,—попрежнему литература в большинстве случаев рассматривает область производственных сил как «ВНЕЛИТЕРАТУРНЫЙ материал»,—попрежнему писатель беспомощен и растерянно стоит перед вопросами технической реконструкции народного хозяйства.

С этой точки зрения весьма показательны результаты поездки писательских бригад на промышленные предприятия. Такие поездки, во многом содействовавшие перестройке советской литературы, не могли дать необходимого и желательного результата в числе прочего и потому, что большинство писателей не имело ТЕХНИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ. От сохи и кольчуги, от предприятия с допотопным, архаическим оборудованием, до Днепростроя, Кузнецкстроя, Магнитогорска, — этим измеряется сейчас размах реконструкции технических основ народного хозяйства. Новая техника требует иной квалификации рабочих и управляющего персонала, она порождает новые трудовые навыки, она закладывает фундамент новых производственных отношений. Но здесь литература особенно запаздывает и отстает. Она в большинстве случаев не понимает этого процесса, либо подходит к нему поверхностно.

Что же означает поворот лицом к технике для советской литературы? Прежде всего—овладение необходимым МИНИМУМОМ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ. Писательские организации и Федерация об'единений советских писателей в целом обязаны использовать обращение завода АМО для начала длительной кампании по включению советской литературы в поход рабочего класса за овладение техникой. Связь писательских организаций с научно-техническими учреждениями и об'единениями, создание специальных серий в планах литературно художественных издательств, устройство особых совещаний и собраний, поездки писателей на предприятия, — все это должно быть использовано для того, чтобы ликвидировать техническую отсталость советской литературы.

Поворот литературы лицом к технике означает художественную ПОПУЛЯРИЗАЦИЮ ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ. Но к этому задачу СВОДИТЬ нельзя. Речь идет о БОЛЬШЕМ — О РАСШИРЕНИИ ТЕМАТИКИ, об овладении литературой тем «материалом», который оставался для нее запретным и «внелитературным». Само собой разумеется, что вопросы техники могут быть правильно поставлены советским писателем лишь в тесной связи с вопросами КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ И ПОЛИТИЧЕСКИМИ ЗАДАЧАМИ рабочего класса. Нужно дать решительный отпор ПРИСПОСОБЛЕНЧЕСТВУ И ХАЛТУРЕ, спекулирующим на «техническом голоде» в литературе. Нужно дать решительный отпор попыткам использовать технику в качестве ТРАМПЛИНА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ РЕАКЦИОННЫХ ИДЕЙ под маской приспособленчества (роман Б. Пильняка «Волга впадает в Каспийское море» служит одним из примеров таких попыток). Нужно дать решительный отпор ДЕЛЯЧЕСКОМУ подходу к технике, тенденциям деляческого ТЕХНИЦИЗМА, буржуазным теориям и практике, отводящим человеку роль ПРИДАТКА к машине. Нужно, иными словами, дать отпор всем и деляческим попыткам ИСКАЖЕНИЯ, ВУЛЬГАРИЗАЦИИ И ОПОШЛЕНИЯ лозунга овладения техникой.

В реализации этого лозунга огромную роль могут сыграть РАБОЧИЕ-УДАРНИКИ, призванные в пролетарскую литературу. Они, работая на предприятии, могут явиться НИЗОВЫМИ ОРГАНИЗАТОРАМИ литературного похода за овладение техникой, они могут одними из первых, используя опыт издательства ВЦСПС, создать серию массовых художественно технических книг.

И, наконец, лозунг овладения техникой имеет еще одно, специфическое для литературы значение. Художественное творчество имеет СВОЮ—литературную — ТЕХНИКУ. Борьба за художественное качество, как борьба за мировоззрение и творческий метод, не исключает, а предполагает повышение качества литературной техники. В литературной общественности есть немало людей, которые ограничивают свою литературную деятельность разговорами «ОКОЛО» литературы, «В СВЯЗИ» с литературой, «ПО ПОВОДУ» литературы, — разговорами о литературе «ВООБЩЕ». Только тот может быть активным участником литературного движения, кто умеет «вмешиваться» во все области литературного процесса,—кто умеет охватить этот процесс и в его общем значении, и в его специфике.

Капитализм не только создавал пропасть между умственным и физическим трудом. Он также обособлял одну группу работников умственного труда от другой, он делал технику монополией особой группы технической интеллигенции. Выдвигая перед советской литературой лозунг овладения техникой, мы боремся за политическую квалификацию советского писателя.

В. М. СВЕРДЛОВ

Ответственный секретарь ВАРНИТСО

ПОКАЖИТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ТЕХНИКУ

Лозунг т. Сталина об овладении техникой имеет решающее значение в период развернутого социалистического наступления. Мы должны вооружить техникой широкие массы рабочих и колхозников, чтобы они стали еще более сознательными участниками социалистического строительства.

Огромным пробелом художественной литературы является недостаточное внимание, уделяющееся перестройке технической базы нашего хозяйства и овладению социалистической техникой. Совершенно недопустимым является также встречающееся подчеркивание, с порой и безграмотность в описании производственных процессов, агрегатов и машин, в произведениях наших писателей. Этими же погрешностями страдают и очерки, которые слишком мало занимаются обращением из точности описания технических процессов, увлекаясь порой внешней формой, замыкая мелочи и не концентрируя внимание за основным, главным и решающим на данном производстве. Кроме того, не подчеркивается в достаточной степени различие между техникой капиталистической и социалистической. И в конструкции машины и в ее применении, кроме признаков технической целесообразности и получения высокой эффективности, мы ставим себе еще одну задачу — приспособления машины к условиям свободного творческого труда. Это часто ведет не только к упрощению конструкции, но и делает рабочего не придатком машины, этим маятником, как это имеет место в капиталистических странах, — в сознательным участником строительства социализма.

Надо, чтобы эта сторона получила широкое освещение с нашей художественной литературе. Надо, чтобы свежая мысль в технике, то исключительное изобретательство, которое открывает новые формы свободного труда, получили яркое художественное оформление в нашей литературе. Надо не забывать, что мы не только применяем новейшие достижения западно-европейской и американской техники, но что мы эти достижения в завоевания человеческой мысли должны передавать, приспособляя их к нашей организации труда и к нашей плановой социалистической системе хозяйства. Это изменение и приспособление капиталистической техники к условиям социалистического строительства представляет широкое поле для художественного творчества.

Вот, например, факт, который несомненно стоило бы широко осветить, ибо он является показательным.

Года два назад одна конструкторская группа взялась за постройку советских кранов американской системы «Деррик». Вместо того чтобы слепо копировать американскую конструкцию, работающую на Днепрострое, конструкторы решили переделать в корне всю конструкцию для того, чтобы обеспечить безопасность труда рабочих. В американской конструкции управление всеми тремя движениями крана: «подъем», «спуск», «поворот» централизовано, и рукоятки управления этими движениями сосредоточены в одном месте. Вследствие этого иногда случается так, что при напряжённой работе рабочий берется не за ту рукоятку, и в результате груз, вместо того чтобы подниматься вверх, летит вниз, на рабочего, не ожидающего падения груза. Наши конструкторы иностранную систему управления, разбили ее по трем отдельным агрегатам и тем самым обеспечили безопасность работы «Деррика».

Или, например, другое: при проектировании строительства металлургических гигантов американцы часто создают проекты, почти полностью игнорирующие безопасность труда. Особенно это имеет место в американских проектах сталелитейных, горячих цехов, и т. д. Мы, разумеется, эти проекты переделываем в целях сохранить жизнь рабочих.

Возьмем другой пример из области работ так называемой непрерывно-поточной системы. В Америке, естественно, при этой системе рабочих превращают в автомат (в немецкий знаменитый фордовский систему).

Мы, естественно, должны стремиться к тому, чтобы уничтожить утомительность и однообразие в работе, и наша комсомольская молодежь на Сталинградском тракторном заводе придумала метод «живого конвейера», когда бригада рабочей молодежи у конвейера стали каждый день передвигаться на одно конвейерное место, благодаря чему каждый рабочий периодически меняет свою работу, освежая себя, тем самым получая свежий запас энергии. На одном американский организатор, которому нет никакого дела до самочувствия рабочего, прикованного к конвейеру, не мог найти на что-либо подобное.

Я привел эти примеры для того, чтобы показать, что нельзя описывать производственные процессы, работу машин вне условий труда при социалистической плановой системе хозяйства, что техника не является аполитичной; что при художественном оформлении необходим не только показ живого человека, выковывающего в условиях строительства социализма, но и при описании машин, описании техники необходимо исходить из условий техники не применения при капитализме и при социализме. Разумеется, при всем этом не должны пострадать формальные и художественные достоинства литературных произведений.

К ПРОЛЕТАРСКИМ ПИСАТЕЛЯМ

Обращение парткома и завкома завода „АМО“ к РАПП и МАПП

Выполняя директиву партии, заводы «Амо» и «Красный путиловец» начали внутризаводской поход за освоение техники, за подготовку кадров.

Рабочие заводов «Красный путиловец» и «Амо» обратились с письмом ко всем рабочим, колхозникам и совхозникам СССР о включении двух заводов-гигантов — 31.000 «краснопутиловцев» и 12.000 «амовцев» в массовой поход за овладение техникой. «Красный путиловец» вызвал завод «Амо» на социалистическое соревнование по техучебе и подготовке кадров. Социалистический договор обсужден и одобрен на групповых и цеховых собраниях обоих заводов и утвержден общезаводской конференцией ударников завода «Амо» совместно с делегацией «Красного путиловца».

Только тот может быть активным строителем социализма, кто вооружен техническими знаниями. Амовцы и краснопутиловцы призывают все предприятия СССР включиться в этот массовый поход, чтобы социалистическое соревнование за освоение техникой охватило всю страну.

Советские писатели, и в первую очередь пролетарские писатели должны включиться в боевой поход амовцев и краснопутиловцев.

Пролетарский писатель должен своим художественным словом пропагандировать среди рабочих технические знания, должен сам овладеть техникой.

Мы предлагаем:

Московской областной ассоциации пролетарских писателей принять участие во внутризаводском походе «Амо», оказать ему практическую помощь путем выделения бригады пролетписателей на наш завод и вызвать ЛАПП на социалистическое соревнование для включения ЛАПП в аналогичный внутризаводский поход «Красного путиловца».

Пролетарский писатель должен помочь двум первым гигантам-заводам, вступившим в боевой поход за технику. Мы ждем от пролетписателей Москвы и Ленинграда художественных произведений (очерков, рассказов, стихов), популяризующих этот поход рабочих за овладение техникой и передачу этого опыта всем заводам СССР.

ПАРТКОМ ВКП(б) ЗАВОДА «АМО»
ЗАВКОМ «АМО»

Ф. ПАНФЕРОВ

РАПП ВКЛЮЧАЕТСЯ В ПОХОД ЗА ТЕХНИКУ

Без знания техники невозможно отразить в художественной литературе борьбу за социалистическую стройку. Отставание пролетарской литературы от современности в значительной мере об'ясняется именно тем, что пролетписатели мало и плохо знакомы с техникой, управлением промышленности, колхозным сектором, очень слабо знакомы с вопросами организации социалистического труда. В этой области РАПП должен провести ударную и длительную работу.

РАПП организовал специальную комиссию по вопросам техники, в которую вошли тт. Ильенков, Ермилов, Ильин, Гарин, Панферов, Исбах, Зигалов (ВЦСПС) и Клушина (газета «За индустриализацию»). В ближайшее время РАПП организует ряд бесед для пролетписателей силами работников ВСНХ, Промакадемии и Комакадемии. Вот перечень первых тем этих бесед с пролетписателями: Днепрострой его значение в СССР, история борьбы за Днепрострой; Кузбасс; Сталинград; Баку—нефть, Донбасс и др.

Организация тематических бесед ставит основную задачу—привлечь внимание пролетписателей к этим вопросам. Пролетписатели, заинтересовавшись одним из видов строительства, будут связаны с соответствующими хозяйственными организациями для поездки на места и непосредственного ознакомления с процессом строительства. Когда определятся группы писателей, изъявивших желание выехать на строительство, РАПП организует для этих групп ряд специальных лекций руководителей этих строительств.

По этой же схеме РАПП предлагает всем своим организациям провести ряд аналогичных бесед и лекций. При РАПП будет организована консультация с привлечением профессоров и специалистов, близко стоящих к литературе. Эти же вопросы в более популярной форме надо поставить во всех организациях РАПП и использать доступные формы для литкружковцев-ударников, чтобы включить их в общее движение за овладение техникой. Литударники должны будут принять участие в работе своего предприятия, в его походе за овладение техникой путем освещения этих процессов в заводских газетах, участия в бригадах и изучения того как они практически овладевают техникой.

Для этого РАПП предполагает договориться с рядом издательств о подготовке имеющихся у них тем для произведений, отражающих научно-технические вопросы. Темы для произведений будут розданы литкружковцам, чтобы они коллективно написали брошюры на ту или иную тему.

В ближайшее время выходит из печати рапповский сборник, в котором будет отражено наше строительство и наши достижения на научно-техническом фронте. Журнал «Октябрь» с ближайших номеров будет уделять широкое внимание вопросам техники. Например, в № 3 журнала «Октябрь» будет помещен роман Б. Полевого «Баку» на тему о внедрении техники в социалистическую нефтяную промышленность и роман В. Ильенкова «Ведущая ось» на тему об овладении техникой на машиностроительном заводе.

И. А. КИБИЗОВ

Председатель культполитсовета завода „АМО“

ОРГАНИЗОВАТЬ ПИСАТЕЛЬСКИЕ СЕМИНАРЫ

Пролетарский писатель должен овладеть техникой. Помимо работы по изучению производства — необходимо организовать для пролетписателей, которые будут посланы на наш завод в помощь внутризаводскому походу, семинар по автоделу (и такие же семинары по другим отраслям производства).

Посредством этих семинаров писатели сумеют изучить основы нашего производства, усвоить нашу производственную терминологию, чтобы язык писателя, в произведениях, освещающих процессы производства, был ясен и понятен рабочему читателю.

МАПП, которой мы предлагаем выделить бригаду пролетписателей на завод «Амо», сумеет это провести, связавшись с инженерно-технической секцией нашего завода; ИТС сможет руководить семинаром для писателей, организовав серию лекций и бесед.

Писатели должны изучить, какие новые процессы происходят в рабочей среде, в связи с реализацией призыва тов. Сталина, об усвоении техники. Путем живых бесед писатели сумеют выявить, чем живет сейчас рабочий в связи с общезаводским походом за технику. Изучив эти процессы, овладев минимумом технических знаний, пролетписатели получат основной материал и критерий для создания художественных произведений о героическом походе рабочих за технику.

На заводе «Амо» сейчас уже организовало 20 бригад — учебных «кружков техники» им. т. Сталина. Писатели должны помочь выявить из числа этих бригад рабочих - авторов технической книги, помочь им овладеть писательским мастерством, творчески оформить новую волну энтузиазма рабочих-ударников в борьбе за технику.

Н. М. ФАДЕЕВ

Пом. директора завода „АМО“

ИЗУЧИТЕ ПРОЦЕССЫ ПРОИЗВОДСТВА

Надо приветствовать почин «Литературной газеты», выдвинувшей вопрос о практическом включении советских и пролетарских писателей в поход за овладение техникой.

Пролетарским писателям необходимо теснее связаться с ударниками нашего завода и перенять от них ударные темпы работы. Пролетписатели должны ознакомиться с процессом производства, научить его, принимать участие в наших цеховых и общезаводских производственных совещаниях.

На нашем заводе бригада Пономарева первой объявила себя «бригадой техники» имени тов. Сталина. Пролетписатели должны тесно связаться с этой и другими такими же бригадами, научить их опыт и перенять его всем рабочим в художественных произведениях. Это будет ценным мероприятием в деле популяризации производственного опыта квалифицированных рабочих, мастеров и бригадиров новым кадрам рабочих.

Наш литкружок ударников, призванных в литературу, также включается во внутризаводской поход за технику. Пролетписатели должны помочь литкружковцам в этой работе. Очень желательны выступления пролетписателей в цехах во время обеденных перерывов с чтением стихов, рифмованных лозунгов, написанных в связи с внутризаводским походом амовцев.

10 марта мы устраиваем общезаводскую конференцию ударников-амовцев. Как одно из мероприятий по освоению техники, мы обсудим на этой конференции вопрос об изжитии брака на заводе.

Было бы очень полезно присутствие писателей на этой конференции.

ВЕРА ИНБЕР

ПРИВЕТСТВУЮ ВАС

Нагадано, нежданно,
Берусь за твой портрет,
Далекая гражданочка
Одиннадцати лет.
Идет она по улице,
Не улица, положим,
Тупичок, тупик.
За спиной сутулится
Из тепичьей кожи
Ранец, полный книг.
Облака опущены
Нежно.
Дождик брызжет,
Круглый, как слеза.
На лице всеиушчатом
Созерщенно рыжие
Вострые глаза.
Я неимоверно
Сластима. Шутка ли,
В первый раз
Я на коне первую
Женщину-кондуктора
Видела сейчас.
Значит, мы недаром
Будущая сила.
Что же, подождем»
И на тротуаре,
При участьи ранца,
Я изобразила
Нечто вроде танца
Под дождем...
Ранец. Танец. Дождь плеснул.
Станция по соседству.
Какое пустое, по существу,
Воспоминанье детства.
Но и сейчас, годами шурша,
Близка мне эта кондукторша.
Она, сведя деловую бровь,
Властвует над трамваями
Она, как первая любовь,
Просто незабываема.
Вы не видели, жаль, ее лица,
Но она ваша родначальница,
Трактористки, шоферши,
Пролетарки советской земли!
Вы, чьи руки все творче
Берутся за рули.
Архитекторши, инженерши,
Дети трудовых пятилетий,
Вам не мешает вздохнуть
О тех, быть может уже умерших,
Для которых, беспросветен
И страшен был бабий путь.
Зря они свою силу тратили.
А теперь поворот иной —
Наравне с мужьями и братьями
Владеете вы страной.
Приветствую вас. И затем еще я
Посторю на сегодня: «Да здравствует
Кухарка, уженщая
Управлять государствами!»

СЕГОДНЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

⁂ В связи с задачей овладения техникой, секретариат ФОСП решил организовать встречи писателей с ВАРНИТСО. На вечере выступит один из руководителей ВАРНИТСО с докладом по научно-техническим вопросам.

⁂ Обновлен состав редакционной коллегии журнала «Красная новь». В новый редколлегию: А. Фадеев, Л. Леонов, В. Иванов, Горохов. Редакцией разрабатывается новый производственный план, который будет на-днях обсужден в ФОСП.

⁂ В Москву приехал немецкий революционный писатель Курт Клебер.

⁂ Президиум Мособлсовета профсоюза бумажников и печатников организует 14 марта в клубе ФОСП выездное заседание, посвященное работе Месткома писателей. На заседание приглашается писательский актив. После доклада Месткома писателей бригада Облсовета снова сообщит о результатах проведенного ею обследования Месткома.

⁂ ЛенФОСП направляет на посевную кампанию ряд писательских бригад. В Ленинградское ФОСП РСФСР выезжает бригада в составе тт. Уксусова, Мартынова, Тарасенко, Каверина и Иринина, бригада в составе М. Зощенко, Витязева, Прокофьева, Тощакова и Покровского выезжает по путевке Сельхозкомбината. Из Ленинграда выезжают писатели Чернов, Молчанов, Мелковская и Остров.

⁂ ЛОКАФ провел на-днях в клубе ФОСП совещание, посвященное вопросам творческой работы об'единения. С докладом о литературно-политических требованиях, предъявляемых ЛОКАФ к произведениям о Красной армии, выступил т. Л. Дегтярев. После доклада развернулись прения, в которых приняли участие докладчик, обнаружив свой творческий мобилизационными для создания произведений на военные темы. Надо отметить, что из 40 докладчиков, включившихся в творческую мобилизацию, около 20 человек, главным образом высококвалифицированные писатели, не явились на это важное совещание.

⁂ Секретариат МАПП в данное время занят в приемке ударников, летает на выдвижение кадров рабочей критики из работников читательских кружков. Для популяризации этого дела райбюро МАПП созывает выездные собрания актива литкружковцев.

⁂ Для ознакомления с работой в помощь МОСПС организована мединская бригада в составе тт. Запесского (бригадир), Изаинцкого (ПАРТИ), Асанова (ЖЖ Московский), Стегалина (Замоскворецкое райбюро МАПП), Моснова (Бауманское райбюро) и Пискидина (Ленинско-Преображенское райбюро).

⁂ Секретариат ВОАПП утвердил Б. Коваленко секретарем ВОАПП. В рабочий секретариат ВОАПП входит, таким образом, А. Сельвинский, Н. Дабагян и Б. Коваленко.

К ПЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ СМЕРТИ Д. А. ФУРМАНОВА

15 марта исполняется пять лет со дня смерти т. Дмитрия Фурманова.

МАПП организовал комиссию по проведению годовщины.

На собраниях литкружков будут организованы доклады, посвященные жизни и творчеству Д. А. Фурманова. Организуется радио-вечер и радио-передача «Рабочий полдень» памяти Фурманова. Литучей в ходящие откроет выставку, посвященную творчеству Д. А. Фурманова.

11 марта в Театре им. МОСПС для литкружковцев-ударников устраивается вечер памяти Фурманова. Аналогичный вечер будет проведен 15 марта в Центральном Доме Красной армии. На этом вечере, после доклада Л. АВЕРБАХА, с воспоминаниями о т. Фурманове выступят тт. В. КИРШОН, А. ФУРМАНОВА, МАТЭ ЗАЛКА, А. ИСБАХ и др. В заключение вечера Театр им. МОСПС покажет отрывок из пьесы Фурманова «Мятеж», артисты прочтут также отрывки из произведений Д. Фурманова.

НЕИЗВЕСТНАЯ СТАТЬЯ М. ГОРЬКОГО

В ленинградском отделении Центрархива обнаружена неизвестная статья Максима Горького, написанная в декабре 1914 года для газеты «День» и запрещенная к печати царской цензурой. Статья называется «Несвоевременное». Максим Горький выступает в ней против шовинистов настроенных русских писателей, в частности, против Леонида Андреева.

М. Горький опровергает заявление Андреева о том, что «еще недавно нам кричал К. Лебкехт: «Варвары, вас надо выжить из Европы». Могу это (Андреев) утверждать — пишет Горький, — что он говорил в заблуждении ложным сведениям. Бывает, говорит он, нечаянно и не мог сказать правильных слов. И еще меньше сумасшедшие—повышает М. Горький — в нашей русской-сермяжной сельской,—наш мужик,—относятся к своему праву частное, благородное, чем культурные люди—русские писатели».

От нашего корреспондента

В Доме рабочих, разбросанных в ленинградских литературных и немецкой определенной работы сегодняшней общественности и выдвигам творчества, ежемесячным ЛенФОСП разработал производственный план на 1931 год. В основе — это план ФОСП РСФСР, но с определением «ленинградским» и «местным». Последние, прежде обращается до стать с учетом специфических особенностей литературного Ленинграда, сколько заметной смены московских писателей и названий московских журналов — ленинградскими писателями и ленинградскими изданиями. Некоторый формализм, в свое время отмеченный «Литгазетой» в плане ФОСП РСФСР, сопутствует и в ленинградском плане.

⁂

В истории ЛенФОСП, до последнего времени остававшегося каким-то писательским «управкомом», кажется, впервые подводится политический баланс литературного сезона. Доклад Ю. Либединского поставил «точки» над многими «и».

К чему сводились основные положения в докладе Ю. Либединского? Прежде всего, к категорическому опровержению разговоров о кризисе советской литературы.

Именно сейчас, когда приближается час последней схватки труда с капиталом, когда весь мир с напряжением следит за строительством социализма в СССР — одни — с готовностью нам помочь, другие — с ненавистью, — особенно резко общественное значение работы советского писателя. Едва советского писателя, немедленно переводимая, жадно читаемая за рубежом, становится крупным фактором защиты СССР.

Другое дело, что наша литература еще недостаточно «локафицирована», еще не принимала активно обороны Советского союза, отражения социализма. Этим задачам в последнее время был посвящен ряд докладов политических выступлений писателей, в частности Максима Горького — **писателя, у которого мы должны учиться защищать нашу страну;** им писан интересные письма к иностранным писателям в «Литературной газете» — но **этого мало.**

Связи писателей мы вспрочем прямых пособников международной буржуазии (выступления Бенуша в Байсеберга, контрреволюционные настроения отдельных крестьянских писателей, выражающих кулацкую идеологию): таких писателей, правда, очень немного, но их нельзя скинуть со счетов.

⁂

Констатируя неоднородность советской литературы, Ю. Либединский характеризует расстановку сил на литературном фронте. Разгром «Леффронта», собравшего в «последний и решительный» раз все враждебные пролетарские литературные силы для нападения на РАПП (политический эквивалент «блока» с замечательной близостью был сразу установлен наиболее ярым руководством организации), жестокая самокритика, решительный поворот к производству, — все это укрепило пролетарский отряд советской литературы, дало ему ведущее положение. Но и в АПП темпы перестройки не всегда достаточны. В ленинградской ассоциации, например, еще полностью не закреплен призыв учащихся в литературу, сюда не перенесен московский опыт разных производственных совещаний.

⁂

На последних перевыборах правления ВССП трудно найти одна голосовала против кандидатур коммунистов. Кто не знает Ю. Либединский привел одну за всей, произведенных на прошлых перевыборах правления ВССП — «переходящее лучших традиций Всероссийского союза писателей». Эти лучшие традиции Всероссийского союза отличаются поиками против коммунистов в Союзе советских писателей. Эти странные стремления поскорее нагнетание лишь, не замедлившие на строчки в последние десятилетия. Зачем нужны эти стремления тем советским писателям, которыми справедливо гордится пролетариат?

Другая, требующая пристального внимания, группа в ВССП—молодые попутчики, которые часто тоже идут по кривым дорогам. Среди них есть талантливые писатели, с ними надо повести серьезную воспитательную работу, но нельзя забывать, что эту работу мы ведем в условиях классовой борьбы. Вспомним о том же Бернне, о том же Байсебете. И по отношению к этим писателям характерна линия ВССП. Союз исключил их из своего состава, но ничего не сделал, чтобы на время вообще отстранить Бернне от литературной работы.

Следствие этой политически неверной линии — выявилось в ВССП тенденция к активизации попутнической критики. Нельзя проводить аналогию между сребробаньяном признаков, взятых в литературе «Мы претендуем на монополию марксистской критики. И, поэтому, что «обжигные критики» немарксисты, которых мы печатаем, но печатаем не всегда, занимают на руководстве ВССП. Принципиальная защита интересов своих членов становится стержнем перестройки Союза советских писателей.

⁂

Перестройка не сводится только переход на новую тематику: мы говорим и **о перестройке мировоззрения писателя.** Для наблюдения над процессом, такой перестройки, кривые интересен сборник «Революций года», выпущенный издательством писателей в Ленинграде. Анализу сборника Ю. Либединский занимает значительное место в своем докладе и отмечает различные темы перестройки у разных писателей. От очерка Надии Сейфуллиной, например, остается ощущение того, что талантливая писательница готовит материал для будущей большой социалистической литературы; мы чувствуем, что Сейфуллина переходит на наши позиции; иное — у Мих. Козакова. Если на февральском пленуме РАПП тов. М. Лузгин дал ошибочную характеристику одной из книг М. Козакова—«Девять точек» (см. «Л. Г.» № 11), то очерк писателя в «Решающем году»,—очерк, в котором автор повторяет формалистские заслуги, производит плохой идеализм, развивает обывательскую философию, свидетельствует о том, что Мих. Козаков еще не перестроился по-настоящему.

⁂

Ю. Либединский был основным докладчиком ФОСП. Содокладчиками выступали тт. **А. Дмитриев** (ЛОКАФ), делавший часть доклада тов. Либединского о «локафицировании» советской литературы; **З. Штейман** (ВССП) и **Ф. Бутенко** (ЛОКАФ).

В прениях выступали тт. **М. Чумандрин, М. Лузгин, Н. Слепнев, Л. Сазин и М. Козаков.** Речь М. Козакова, к сожалению, не обошлась элементами самокритики. Она содержала ряд выпадов ЛАПП в тому лицемерному игру, которое ведешь в ВССП, но до сих пор почти не приступаю к практической работе в союзе.

⁂

Эти упреки справедливы. Руководство ЛАПП должно учесть их.

По пленуму ЛенФОСП выдвинуло еще более серьезное требование к Союзу писателей, — требование самокритически отнестись к своей деятельности, не обольщаясь формальной оценкой перестройки; перенести в ВССП, опираясь на творческую дискуссию РАПП, обсуждение творческого метода советских писателей, состав которых в союзе сказывается не однородным.

Если вопросы творческого метода не встанут в ВССП во всю ширь, если подлинной самокритикой не сменится состояние самодовольства, в котором сейчас находится Союз писателей, то не будет движения вперед, не будет настоящей перестройки.

Такое смелое решение пленума ЛенФОСП, квалифицированного выступлениями товарищами, как историческое заседание Федерации писателей.

Б. РЕСТ

Ленинград.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛЕНИНГРАД

5 План, догоняющий работу.—Доклад Юр. Либединского.—За локафизацию! В чем отстает РАПП.—„Лучшие традиции“ ВССП.—„Линия принципиальной защиты“.—В чертеже писательской психики

ГНЕВ И ПРЕЗРЕНИЕ МЕНЬШЕВИСТСКИМ АГЕНТАМ ИНТЕРВЕНЦИИ

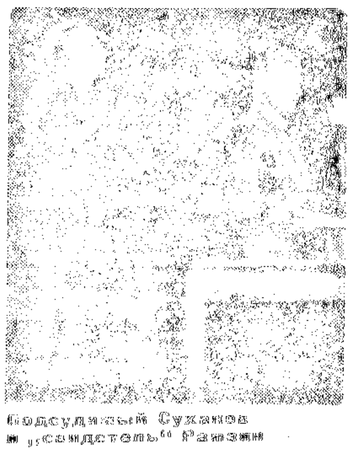
ИКОВЫ И СУХАНОВЫ ХОТЕЛИ УКРЫТЬСЯ ЗА ЗВАНИЕМ „ЛИТЕРАТОРОВ“

МЫ ДОЛЖНЫ ПРЕВРАТИТЬ СВОЮ ЛИТЕРАТУРУ В БОЕВОЕ ОРУЖИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

СУХАНОВ

НА ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРИБУНЕ

Летом 1928 г. «идеолог» интервенции Гарин выступил в «Социалистическом вестнике» со статьей: «На новом этапе», в которой теоретически провозгласил о новом «этапе» большевизма: «Большевики снова капитулировали перед крестьянством, — писал Гарин.— В лице упрямой крестьянской стихии большевизм столкнулся с железными законами политической экономии, со стихией капитализма, выразителем и носителем которой является крестьянство».



Подсудимый Суханов в „последнем“ Рамзине

Вторично за время этого господства большевики сделали попытку универсального подчинения производства, обмена и распределения единому хозяйственному плану. И вторично эта попытка потерпела крушение».

Так вещал Гарин изза рубежа. Так формулировал меньшевизм свое отношение к социалистической реконструкции сельского хозяйства. А в декабре того же 1928 г. ныне представший перед пролетарским судом Н. Суханов эту «установку» развил применительно к литературе. Несмотря на краткость своего выступления в Коммунистической академии по докладу тов. Фриче «Буржуазные тенденции в современной литературе и роль критики», Н. Суханов успел развить «стройную» меньшевистскую концепцию.

Гарин в упомянутой статье столетою заявил, что советскую деревню характеризует «то социальное и политическое разделение крестьянства, а, наоборот, ту решная его спайка». Литературный контрразведчик международного капитализма Гарин пытался доказать, что основой этой «внутренней спайки» было «сопротивление советской власти», в котором, «кажется», объединились, вместо «бедняки, середняки и кулаки», Н. Суханов в своем выступлении обходит «спайкой» нехед тов. Фриче, утверждавшего, что нет деревни, как целого, что крестьянство классово расслоено, что реакционная кулацкая литература, с одной стороны, занимает классовую борьбу в деревне, а с другой—делает кулачество представителем крестьянства. Н. Суханов выступает как кулацкий идеолог, когда оправдывал Клюева и других кулацких писателей, когда утверждал, что есть «деревня, как таковая», без классовой борьбы. Этот кулацкий адвокат выступает с этим тезисом, конечно, не случайно: уже в начале 1927 г. меньшевикам стало ясно, что капиталистические элементы в нашем хозяйстве усиленно витесняются социалистическим сектором. С полной определенностью и гораздо раньше меньшевики стали друзьями: что меньшевизм не имеет никакой базы в рабочем классе и бедняцко-середняцких массах деревни. Защита Н. Сухановым права писателя на изображение деревни, как целого, без классовой дифференциации, наделение им крестьянства и кулачества было проявлением общей линии меньшевизма.

Защита Н. Сухановым капиталистических элементов деревни, его намерение выдать реакционное за новое и нужное вместо классовой борьбы в литературе, вопреки интервенции в деревне, в то время, когда в берлинских издательствах «Эпоха» и «Сальфа») печатались в то годы и Н. Клюев. А где были Замятин, Пильняк, Эренбург и т. д., и т. д.? Что же, все писатели столь привлекательных для Н. Суханова годов выражали только пролетарскую идеологию? Что такое эти «теоретические» чушь? Есть классовая классового врага! Нужно было представить реставрационный период, периодом расцвета литературы для того, чтобы доказать «гибель» большевизма, гибель культуры, в тот период, когда это доказывалось, даже для меньшевиков, что капитализму крышка, что вопрос «кто-кого» решается в пользу социализма. Нужно было представить революционное наступление как отступление, победу—как поражение, рост—как гибель. И Суханов в меру своих сил постарался это сделать.

Одновременно Н. Суханов пытался разоружить коммунистическую критику. Не нужно бояться с буржуазной литературой,—уверял он,—все зависит от экономики. Вот когда лишек назад, когда прекратим нэп ленинский, большевистский и хозяйственный, меньшевистский,—тогда все будет нормально. «Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». «С этим положением,—пишет В. И. Ленин,—все герои II Интернационала, в том числе Суханов, носятся, понятно, как с писаной торбой... Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать —почему этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться и догонять другие народы» (изд. 1-е, т. XVIII, ч. 2, стр. 119). Н. Суханов в своем выступлении в Комакадемии пытался выгадать эту ленинскую цитату. Но Н. Суханов понял, что реакционные тенденции в литературе вызываются затуханием революции, что она есть выражение слабости революции и силы буржуазии. Меньшевик Н. Суханов не понимает, что именно революционное наступление и вызывает бешеное сопротивление капиталистических элементов, что крупные сменовеховские настроения должны были определенных «попутнических» писателей превратить в открытых агентов буржуазии. Меньшевик Суханов хотел представить развитие нашей литературы таким образом, что классовая борьба в ней началась только тогда, когда «исчезнет хвосты у лаптей». Только на это и хватило меньшевистского мудрца. Но ведь Клычков, например, стоял крупнейшие вещи его выдвинули именно в те годы, которые вызвали Н. Суханову такими мерзкими и «научнейшими» («Избранные произведения» 1923 г., «Сахарный немец» —1925 г., «Чертухинский балахирь» — 1926 г.). Не менее ясно (в том числе и Н. Суханову) выходит, что реакционные тенденции в литературе вызываются затуханием революции, что она есть выражение слабости революции и силы буржуазии. Меньшевик Н. Суханов не понимает, что именно революционное наступление и вызывает бешеное сопротивление капиталистических элементов, что крупные сменовеховские настроения должны были определенных «попутнических» писателей превратить в открытых агентов буржуазии. Меньшевик Суханов хотел представить развитие нашей литературы таким образом, что классовая борьба в ней началась только тогда, когда «исчезнет хвосты у лаптей». Только на это и хватило меньшевистского мудреца. Но ведь Клычков, например, стоял крупнейшие вещи его выдвинули именно в те годы, которые вызвали Н. Суханову такими мерзкими и «научнейшими» («Избранные произведения» 1923 г., «Сахарный немец» —1925 г., «Чертухинский балахирь» — 1926 г.). Не менее ясно (в том числе и Н. Суханову) выходит, что реакционные тенденции в литературе вызываются затуханием революции, что она есть выражение слабости революции и силы буржуазии.

В специальное присутствие Верховного суда

Меньшевик Суханов не понимает, что именно революционное наступление и вызывает бешеное сопротивление капиталистических элементов, что крупные сменовеховские настроения должны были определенных «попутнических» писателей превратить в открытых агентов буржуазии. Меньшевик Суханов хотел представить развитие нашей литературы таким образом, что классовая борьба в ней началась только тогда, когда «исчезнет хвосты у лаптей». Только на это и хватило меньшевистского мудреца. Но ведь Клычков, например, стоял крупнейшие вещи его выдвинули именно в те годы, которые вызвали Н. Суханову такими мерзкими и «научнейшими» («Избранные произведения» 1923 г., «Сахарный немец» —1925 г., «Чертухинский балахирь» — 1926 г.). Не менее ясно (в том числе и Н. Суханову) выходит, что реакционные тенденции в литературе вызываются затуханием революции, что она есть выражение слабости революции и силы буржуазии. Меньшевик Н.

К международному женскому дню

ПИСАТЕЛЬНИЦА „8 МАРТА“

АЛЕНУШКА НОВИКОВА

Двадцать пятый год. Небольшая комната отдела работниц московского комитета. За письменным столом работает «кружок пролетарских писателей 8 марта». Среди них самая старшая по возрасту и самая юная по настроениям Аленушка Новикова.

Однажды она заявила: «Я хочу написать книгу «Маринкина жизнь» в 15 печатных листов». Я сказала ей: «Если ты хочешь описать жизнь Маринки со дня ее рождения до нынешних дней,— ты должна написать три таких книги». С удивлением посмотрела на меня Аленушка — написать целых три книги, когда из под ее пера выходили только маленькие брошюрки, повествующие о том, как тетка Дарья узнала о МОПР, как советская власть помогает рабочницам и крестьянкам, как преобразуются они, побывав в домах отдыха.

И вот вышла в конце 30 года книжка Аленушки Новиковой-Вашинцевой не в 15, а в 18 печатных листов.

Об этой книжке Алексей Максимович Горький пишет: «Тяжелый труд для нее, по замечательный факт в нашей изумительной действительности советской. Пусть книга написана недостаточно хорошо с точки зрения литературного искусства, но у нас есть еще миллион таких же баб, как Новикова-Вашинцева, и для них пример ее может послужить толчком на новый путь, на путь к свободе. Есть еще много людей, которые, не чувствуя сурово требовательного веяния свободы, считают рабство законным. Надо хорошо понять и помнить, что без женщины невозможно осуществление социализма, поэтому очень полезным будет, чтобы вы знали именно со слов Новиковой-Вашинцевой, как жила одна из миллионов наших женщин».

Мы не совсем согласны с характеристикой А. М. Горького. Книга Новиковой не только «замечательный факт нашей изумительной действительности советской», книга Новиковой — это крупный вклад в нашу крестьянскую литературу. В этой книге есть изумительные по яркости страницы описания тяжелого бабьего быта с пьяными побоями мужа, с пьянкой вместо разумного отдыха, — там есть значительно больше. Если бы даже было написано только это, то картина, данная Вашинцевой, настолько ярка, что она должна каждого сознательного человека заставить бороться всеми силами против умственной, кожи, и невежества, которые до сих пор владеют умами русских крестьян и крестьянок, покорно выносивших столетиями гнет помещиков и их издевательства над своей личностью.

В сочинении Вашинцевой-Новиковой есть яркий образ отца ее Петра — рабочего фабрики Морозова. Это — прообраз наших революционных рабочих, который сознавал уже весь капиталистический гнет, который по-своему уже стремился к новому. Замечательна в Петре его любовь к знаниям, к науке; он самоучкой научился читать и стремится обучить свою девочку Маринку, несмотря на попреки своей «бестолковой» жены Марьи.

Очень сильно описание факта самоубийства Морозова, который разрушает в отсутствии Петра построенную Петром модель новой машины и прогоняет его с фабрики и из казармы, обрекая целую семью на голод.

Каким-то своим особым языком описывает Аленушка Новикова психологию Маринки, в которой, начиная с ее детских лет, виден какой-то особый человек. Замечательна чуткость Маринки, ее особенная любовь к природе, ее наблюдательность, ее самостоятельные мысли по поводу людских отношений. Маринка уже в детстве обещает стать «Аленушкой Ариковой», бытописательницей с большим талантом.

В заключение несколько слов об авторе книжки. Ей уже очень много лет; пошел уже семьдесят первый год. Она заканчивает второй том жизни Маринки. С величайшим трудом достается ей каждая глава, которую она перерабатывает по нескольку раз. За последние годы ее здоровье сильно пошатнулось. Ее нужно окружить особым вниманием, создав для нее условия для работы.

Этого до сих пор союз крестьянских писателей не сделал. Но это его обязанность, потому что самое главное, то, что она может **написать, еще впереди.** Надо сохранить ее силы, окружить вниманием ее творческую работу, потому что она не только даст нам книгу бытописания о прошлом, но и потому, что она нам даст прекрасные страницы роста женщины в дни октябрьских бурь и побед.

Л. СТАЛЬ

КАК Я УЧИЛАСЬ ПИСАТЬ

Родилась я в 1890 году. С 12-ти лет — на фабрике Морозова работница-мотальщица, богомольная божья раба и раба своей жизни. 20-ти лет замужем за крестьянином маленькой деревушки Гаврилкою, раба своего мужа. 33-х лет я осталась мужем, существовала поденной работой.

Темной страшной тучей нависла царская война. Мне 56 лет. Я работала в Киеве санитаркой и больницах для сыпно-тифозных солдат фронта, слушала стоны и проклятия искалеченных людей, проклятия войнам и богу. Я поняла: бога нет, и в 60 лет всей душой прицепилась к большевикам. В 1923 году, работая на Московской таможне с грузчиками, на общем собрании грузчиков и работниц меня выбрали делегаткой в женотдел. Я испугалась своей старости, своей неграмотности. Советская власть широко открыла для женщин окно к свету и знанию. Началось мое «омоложение». Я — делегатка — записалась в рабфаковский кружок. Стала понимать, что пишут в книжках. Пара моих малограмотных заметок были напечатаны в центральной газете.

В начале 1924 года меня сняли с работы на пенсию. Дел нет. Перелистывая журнал «Делегатка», я задумалась над одной картинкой: женщина-работница при советской власти считают за человека не лежит она в светлом родильном покое. А в нашем старом быту в таких случаях — бабу считали, что скотину поганую. Да слез стало обилно. Загорелось желание самой написать о старом быте. С чего начать, как выложить слова на бумаге — не умею. И карандаш порвыу, и в голове почему, и слезу даже вырвою. А желание пуще одолевает. Несколько дней промучилась — я все же написала, что хотела, под заглавием «Что мне вспомнилось, читая «Делегатку». В журнале моя заметка оказалась лучшей. Затем написала на большом листе «Старый быт». Написала все до словечка и переименовала «Горе горькое — горе женское».

С этого я формально отражалась писательствою. — Надо учиться, — подумала. Добыла себе книжку-грамматику, записалась в библиотеку брать книжки. И так, в своей комнатушке, сама одна, училась лучше учиться — писать и писательству. С 1924 г. по 28-й, кроме моих рассказов в женских журналах, Госиздатом издано несколько моих книжечек. Перед смотрю и на свои книжечки и мне не верится, что я их написала. Неровно и бугристо, ошибочно. Да! Это мое кораблик, мои книжечки. Простые немудреные, но они чему-то учили малограмотных женщин.

С самого начала моего писательства у меня зародилась мысль написать такую книжку о женщине с рождения до нынешних дней.

На столе бумага, в руке карандаш, в голове деревенская, фабричная жизнь тянется длинной, длинной дорогой по кочкам, оврагам, по колючему кустарнику прошлого старого быта, с темнотой, обидой, побоями и с горькой бабьей долей в слезах и унижениях.

Нетерпеливо в настойчиво, все годы, с 1924, понемногу писала, нервно, училась писать повесть «Маринкина жизнь». Литературную мудрость, насколько возможно, я постигла, и толстая первая моя книжка вышла из печати в конце 1930 года. В 1931 году, ко дню работниц, 8 марта, мне исполнилось 70 лет. Но я «омоложена» советской властью и душа моя комсомольская. Конец жизни неизвестен, и я надеюсь, что повесть «Маринкина жизнь» окончу третьей книжкой. На память молодому поколению, строящему грядущую светлую жизнь. Старость моя красива и светла. Умру самой счастливой старухой.

Пишу это, чтобы показать, насколько Октябрь разбил капиталистические легенды о женщине. Нет того дела, тех трудностей, которые бы женщина, при своем желании и твердой воле, не одолела под руководством коммунистической партии, при советской власти.

А. НОВИКОВА

ПРОРЫВ в ГИХЛ

Промфинплан не выполняется.—5 тысяч рублей на литературный брак.—Творчеством рабочих-ударников не интересуются.—На „Роман-газету“ не оказалось бумаги.—На 40 процентов повысилась себестоимость книги

Художественная литература играет важнейшую роль в культурной революции. Огромно значение наших литературно-художественных издательств в организации социалистического наступления на идеологическом фронте.

Между тем,

ЧТО МЫ ИМЕЕМ СЕГОДНЯ В ГИХЛ—

основном издательстве художественной литературы?

Тут **глубокий прорыв** во всем лишнем. Вот факты.

Государственное издательство художественной литературы было создано путем объединения издательства «Земля и фабрика», художественного отдела ГИЗ, художественного отдела «Молодая гвардия». При слиянии всех этих издательств у ГИХЛ образовался огромный редакционный портфель на 50 процентов из такой плохой как по качеству, так и по идеологии литературной продукции, которая никогда не увидит (и не должна увидеть) света. Но эта продукция передана в ГИХЛ и уже заключенными договорами, и издательство должно уплатить авторам определенную сумму, в результате чего **ГИХЛ выплатил 500.000 рублей за такие рукописи, которые не будут напечатаны.** Эти деньги выброшены на ветер.

Из рук вон плохо обстоит дело в ГИХЛ **с выполнением промфинплана.** За ударный квартал промфинплан был выполнен всего на **65 процентов**, за январь месяц — на **13 процентов**, а до 15 февраля **ГИХЛ не сдал тиража ни одной книги.**

По линии **периодики** за январь промфинплан выполнен **на 15 процентов**, да и то этот процент падает на театральные программы, хотя бумагой и ударный квартал, и январь были обеспечены, и бумага осталась лежать без движения.

В связи с таким глубоким прорывом мы имеем огромный рост себестоимости книги и рост процента на содержание разбухшего издательского аппарата. Так, например, **по сравнению с 1930 годом книга повысилась в цене на 40 процентов.** Содержание издательского аппарата **с 14 процентов поднялось до 22 процентов** к реальному обороту.

В чем же корень зла?

В издательстве до сих пор царила расхлябанность и безответственность аппарата. Плохо дело обстоит с производительностью труда. Не лучше — с трудовой дисциплиной. Мы имеем текучесть до 25 процентов прогулов по издательству. Никто не несет ответственности за производственный план, нет никакого учета в выполнении. Доходит дело до того, что **решения правления отменяются управделом издательства.**

Для характеристики такого положения приведем несколько примеров. Сектор «Новички пролетарской литературы» сдал в производство брошюру-статью т. Авербаха о В. Маяковском. Статью, перед тем напечатанную в «Правде». Заведующий художественной частью т. Гилинтагер отказался оформить эту брошюру, мотивируя свой отказ тем, **что он не согласен с установкой т. Авербаха.**

Укажем на факт набора для «Роман-газеты» книги т. Стаевского «Разбег» и разбора ее по тем мотивам, что книга не является романом и потому не может быть выпущена в «Роман-газете». Укажем, наконец, на решение о закрытии «Роман-газеты» по мотивам отсутствия бумаги и на включение в издательский план таких поэтов, как Анна Ахматова. Все это говорит о бесхребетности руководства ГИХЛ.

Во всей работе издательства **плохо чувствуется и партийное руководство.** На весь огромный аппарат ГИХЛ имеется **всего четыре процента партийной прослойки**, да и те падают главным образом на техническую часть. А важнейшая идеологическая работа — редакторская — проходит зачастую мимо партийного контроля.

В таких важнейших секторах, как серия литературы народов СССР, серия критики и методологии, сектор поэзии — нет ни одного партийца. Неудивительно, что секторы **не интересуются творчеством рабочих-ударников.**

Все минимальное количество фактов, которые сами говорят за себя.

Мы ставим вопрос о положении в ГИХЛ перед пролетарской общественностью и требуем немедленного вмешательства соответствующих организаций.

А. МИТРОФАНОВ, МИХ. ЮРИН

От редакции: Статья т.т. Митрофанова и Юрина сигнализирует неблагополучное состояние фабрики художественной книги — ГИХЛ.

Редакция, считая, необходимым, чтобы положение в ГИХЛ было обсуждено в литературных организациях, со своей стороны создает **специальную бригаду** для обследования.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Л. АВЕРБАХА

„ТЕМЫ САМОРАЗОБЛАЧЕНИЯ“

Несколько лет назад, когда о нем еще много говорили и много думали, мне пришлось наблюдать следующую сцену в кино-Арсе, что на Тверской. Шла грязная картина «Адъютант Наполеона». В этой картине показывалось, как некий адъютант Наполеона попал в провинцию, потеряв меру подлостей, которая дозволялась для его чина, и готов был совершить «непозволительное» преступление. Красивый, молодой, смелый, он уже на краю «ужасной» пропасти... но тут раскидывается портьера, и на пороге, карающий и все исправляющий, появляется Наполеон. Обыватели, понимавы, фрондеры, весь этот жалкий сластолюбивый блеск Тверской, вся эта гниль зала, все эти страстные читатели Форда ответили на появление Наполеона громом аплодисментов. Император! Заступатель и раздаватель даров! Гордость мещанства!. Дальше, в хронике, показывалось открытие какой-то электрической станции. И хотя привезли его от показа до места торжества в машине, и хотя было тепло и не ветренно, он, «простой и великий» появился на сцене в валенках, полушубке нараспашку и пинке с мужиками. С благодушной и замерзшей простотой, потной так горлом автары МХТ и которая только след большой усиленной работы, а главное безмозгового тщеславия,—прошел он мимо зрителей. Молчком, даже как бы неловко, называя они на обитателя, на зрителя Тверской. Зрелость опять ответны ему громом аплодисментов.

Уры, уже нет обывателей—вернее уменьшились и попрятались обыватели, — а император Неувлечаемся, минуя Эльбу и Сто Дней, сразу попал на Святую Елену и сразу засел за «Мемориал». И потекли слова...

«Попутчики»—слово это теперь произносится всеми несколько конфузливо,— хотя бы и потому, что мы, его добрел, пустил в ход Л. Троцкий. Это не совсем верно, потому что применяя его и ген. Людендорф по отношению к социал-демократам в эпоху империалистической войны, и применял его, наверное, еще Агафья, когда он приближался к фронту своим к Карфагену. Приближаясь, он опубликовал приказ, согласно которому все солдаты, бежавшие смерти, могут вернуться на родину с обозом. Услышав приказ, многие пожелали возвратиться назад,—но Агафья догнала их и перебила их всех, как трусов и изменников! Поэтому-то мне и думается, что слово «попутчики» произносится несколько конфузливо не оттого, что слово это принадлежит Л. Троцкий по отношению к некоторым частям советской интеллигенции, а оттого, что стало ясно, что возвращаться с обозом нельзя и что нужно, важно и необходимо из **попутчика превращаться, сделаться и почувствовать себя—единчиком!**

ВСЕВОЛОД ИВАНОВ

„ПОСЛЕДНИЙ РЕШИТЕЛЬНЫЙ“

В ПОСТАНОВКЕ МЕЙЕРХОЛЬДА

Если пьеса «Последний решительный», как правильно отмечала критика, законное детище «Литфронта» и обнаруживает непролетарский метод ее автора, то надо сказать, что такая оценка в одинаковой мере должна быть отнесена и к ее театральному постановщику—Вс. Мейерхольду.

Тенденции узаконения элементов рассудочного схематизма, противопоставления личности и класса, психологии и действия, элементы лефовского нигилизма, столь характерные для всех представителей «Литфронта», в одинаковой степени характерны и близки по стилю также и Мейерхольду. Поэтому появление в репертуаре Т. им. М. именно этой пьесы для творчества Мейерхольда вполне закономерно и является лишь новым подтверждением, что его метод дает сильный крен в сторону формализма-механицизма.

Но театр пытается доказать, что он многое добавил к пьесе, что он своим «чисто» театральным языком, якобы, значительно прокорректировал текст автора. И впрямь: Мейерхольд эстетически усилил впечатляемость пьесы, и его редакция пьеса внешне выросла и даже расцвела. Но заслуга ли это театра? Не дало-ли все это объективно обратного результата? Увы!.. Внешне эффектный и мастерской спектакль оказывается в результате отрицательнее по своему содержанию, нежели технически сравнительно слабый текст самого автора. Почему? Потому что Мейерхольд корректировал Вишневского не в части его идейных ошибок, а только **в области усиления формы;** потому, что автор постановки поверхностнее, чем автор пьесы, понимает идейную сущность темы о «Последнем решительном».

В чем **особенность** театрального воплощения этой пьесы на подмостках Т. им. М.?

Прежде всего в том, что **постановка явилась лишь формальным усилителем пьесы.** Идейное содержание пьесы, как известно, объективно снижает вопрос об обороне СССР, причем самый вопрос этот подменен... революцией в искусстве, а идея последнего решительного боя с империализмом — военно-техническим батализмом.

Поэтому, если в пьесе Красная армия и флот даны изолированно, если явно разрыв между «фронтом» и «Тылом», а тыл если и показывается, то исключительно в области эротики и разложения, то у Мейерхольда такой искусственный разрыв, такое насильственное однобокое выпячивание элементов эротики и, наконец, такая подмена проблем получают уже активно впечатляющее в мастерски законченное завершение.

Ведущей идейной направленностью спектакля оказывается именно революция в искусстве, фетишизация военного техницизма и условной дисциплины, а также эротика и разложение. Короче — налицо определенное **поверхностно-направильное восприятие революционной действительности.** Отсюда система образов предстоит перед нами узким кругом, в котором образы переживаний, наравне с «вещными» образами, механически делятся на две группы — отрицательных и положительных. Так в группе «отрицательных» образы персонажей встают полуплакатными образами «разлагающегося Запада» (пролог), аморализующих мелкобуржуазных матерей (Самушкин), «богемной львицы» (Кармен), а «вещные» образы—моткамы фокстрота, экспрессионистской расцветной света и красок (например — пролог или сцена у Кармен) и эксцентрических трюков. В группе «положительных» — схематизированные образы-персонажи батально-трагической массы (краскофлоты с Бушуевым), «вещные» образы — военной техники, внешней динамики строительства (эпизод «экспорт идет») и... отрывки «героических» мелодий из музыкальных произведений символиста Скрябина.

Другими словами — перед нами знакомая галерея образов Т. им. М., воплощенная в новом варианте. Особенно ясно выступает такая специфичность творчества Т. им. М. в характере структуры данного спектакля. Здесь примат техницизма, фетишизация нами обнаруживается с наглядной убедительностью. Театр упорно развертывает свои образы по принципу эмпирического объективизма, который в последнем случае неизбежно приводит его к элементам откровенного субъективизма, и тем самым мешает дать правильное изображение образа революционной действительности. Т. им. М. с одной стороны реализует лефовскую теорию фиксации фактов (фактически произвольно монтирует личные впечатления от действительности), отдельное искусственно отрывает от общего, а с другой стороны — бросается к элементам эротики (например — Кармен или сцены с городничихой в «Ревизоре») и, наконец, к экспрессионизированному психологизму (последние моменты Бушуева или, например, Оконный в «Командарм 2», последняя сцена Пряшленцова в «Выстреле» и т. д.).

Поэтому не удивительно, что в творческом методе спектакля наглядно выступает пресловутый «литфронтовский» тезис, сводящийся к тому, что «в наше время хорошее и плохое, положительное и отрицательное резко разграничено. На одной стороне революция и силы, способствующие ей, на другой — реакция и ее помощники». Поскольку этот тезис, как известно, невозможно ведет к снятию в настоящий момент боевого лозунга о «срывании всех и всяческих масок», ведет к лакировке действительности и притупляет оружие для вскрытия всяческих проявлений приспособленчества и проникновения буржуазных влияний в пролетарскую среду, постольку, вполне понятно, что и данная постановка предстает перед нами, как один из вариантов «литфронтовского» кредо, которое в основе своей питается настроением мелко-буржуазной революционности и которая, поэтому, способна дать лишь поверхностное и формалистско-механистическое изображение действительности. Поэтому в постановке много «политической трескотни», «левых» жестов, лозунгов и всяких благих намерений и нет самого основного—революционно-пролетарской идейной направленности художественных образов. Здесь лозунги сами по себе, диалектика поведения и развертывания образов и действия сама по себе, причем логическая мысль часто подменяет образное мышление.

«Последний решительный», как заявляет театр, построен на музыкальной канве. Это верно. Но все дело в том, что сама основа этой канвы порочна: музыка здесь фигурирует так же, как и ряд других приемов, лишь как чисто технический атрибут с выхолощенным содержанием.

Связанное в значительной мере предопределяет стилевую особенность и актерского исполнения. Игра актеров в такой же мере формально механистична и в своей области впадает в такие же крайности: то балаганная эксцентрика или клаклатная схема, то полная субъективных переживаний. Разрыв между формой и содержанием и явное преобладание формы столь же характерны и для актеров данного спектакля. Наиболее отчетливо выступает это в сцене пролога, претендующей на сатиру по адресу оперы и балета. Но что получается? Я утверждаю, что указанный эффект достигается там, главным образом, актером Мартинсоном и именно в тот момент, когда он, изображая в резких штрихах эксцентрики и балагана американского матроса, исполняет сентиментальную. Таким образом на всего длящего пролога зритель фактически всерьез аплодирует и смеется только формальному приему—пленку.

ТИМ и его сотрудники всегда гордились и гордятся тем, что в вопросах взаимоотношений между драматургом и театром первенство всегда принадлежит Т. им. М. В значительной мере это справедливо. Но в данном случае это как раз и ухудшило положение. Пролетарский драматург Вишневский дал «литфронтовскую» пьесу, а театр не поправил ее, а еще больше закрепил на ложных позициях. Таким образом — в «Последнем решительном» налицо не влияние пролетарской литературы на полуформалистски механистический ТИМ, не преодоление последним своих ошибок, а наоборот, появление элементов стабилизации Т. им. М., а также факта отрицательного влияния его на пролетарского драматурга.

Тимошам и их вождю т. Мейерхольду надо серьезно взяться за решительный пересмотр своих творческих позиций.

В. А. ПАВЛОВ.

Шорн Э. Мооджиловича

Самушкин — Ильинский

ЛОКАФ О „ПОСЛЕДНЕМ РЕШИТЕЛЬНОМ“

РЕЗОЛЮЦИЯ ПРЕЗИДИУМА

1. Проблема обороны СССР, теснейшим образом связанная с социалистической реконструкцией всего народного хозяйства, ставит перед нашей художественной агитацией и пропагандой целый ряд новых и сложных требований. Искрить кривины неизбежности ряда «самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами» (Ленин) и конкретные планы подготовки к новой империалистической войне против СССР, развивать и укреплять постоянную революционную бдительность и боевую готовность трудящихся масс Союза, содействовать пониманию особых форм обостренной классовой борьбы, которые будут сопровождать вооруженное выступление империализма против Советского союза, изложены, всеми доступными средствами знакомить широкие массы трудящихся с интернационально-классовой природой, учебой и целью вооруженных сил СССР, являющихся надежной опорой пролетарской диктатуры, — таковы, в основном, задачи пролетарской драматургии и театра в области оборонной тематики.

2. Президиум ЛОКАФ констатирует, что вопросы роста военной опасности не нашли до сих пор должного отражения как в советском театре, так и в среде советской драматургии. Попытка т. Вишневского дать пьесу о Красной армии и растущей опасности войны, само по себе заслуживающая одобрения, разрешена отнюдь им совершенно не удовлетворительно.

3. В трактовке темы автор допустил ряд принципиальных ошибок:

а) в качестве характерного недочета современного Красного флота взят так называемый Самушкин, давно уже выгнанный из рядов Красного флота;

б) автор не сумел художественными средствами полностью разоблачить Самушкина, как врага пролетарской диктатуры;

в) автор не сумел мобилизовать всех художественных средств для показа классово выдержанных и социалистически воспитанных классофлотцев, ударников социалистического соревнования, энтузиастов боевой подготовки, составляющих основную массу Красного флота;

г) таким образом автор объективно дал уродливое изображение современного Красного флота, не доведенных силы социалистического воспитания и энтузиазма красноармейцев не сумел вскрыть действительно имеющиеся недочеты Красного флота.

4. В результате, пьеса необольшевиков не разрешает проблему обороны социализма, не показывает лица как действительных врагов, так и друзей СССР в будущей войне за социализм и скатывается в показе лица войны в своеобразному реализму («Заставу»).

Такое изображение войны не воспитывает чувств международной классовой солидарности и уверенности в победоносной защите социализма, не осуществляет большевистского лозунга — «наша задача не только учить умирать, но учить побеждать» (Ворошилов).

ТАКИМ ОБРАЗОМ ПЬЕСА «ПОСЛЕДНИЙ РЕШИТЕЛЬНЫЙ» НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИНЯТА ПРОВЕРК ЦЕЛЯМ, СООТВЕТСТВУЮЩИМ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ УСТАНОВКЕ ЛОКАФ.

5. Обратить внимание Т. ВИШНЕВСКОГО на то, что его литературно-политическая эволюция от «Первой конной» (которая, несмотря на известные сумбуры и некоторые политические ошибки, в основном полезительно мобилизует массы вокруг героической борьбы первой конной) к «Последнему решительному» ПРЕДСТАВЛЯЕТ УГРОЗУ для его дальнейшего художественно-политического развития.

ПРЕЗИДИУМ ЛОКАФ.

О ВЫВОДЕ т. БЕЗЫМЕНСКОГО

ИЗ СОСТАВА СЕКРЕТАРИАТА РАПП

Резолюция пленума правления РАПП, принятая единогласно

Решительное наступление пролетариата на всех участках идеологического фронта привело к разоблачению ряда враждебных марксизму-ленинизму теорий. Именно разгром антиленинских течений и группировок в политической экономии, философии, литературоведении свидетельствует об успешном преодолении буржуазных и мелкобуржуазных влияний и об укреплении на этих участках позиций пролетариата. Эти влияния проявлялись и внутри пролетарского литературного движения. Не так давно разоблачена противопоставлявшая себя пролетарскому литературному движению группировка «Литфронта», состоявшая в основном из последователей меньшевистской литературной системы профессора Переверзева, из так называемого «левого рапповского меньшинства», продолжавшего отстаивать линию троцкистской оппозиции в литературе, и из антипартийных элементов, пытавшихся использовать группу как орудие в борьбе против партии.

Имея свою собственную литературно-политическую платформу, в ряде важнейших моментов созвучную с линией право-левацкого антипартийного блока, группировка «Литфронта» заявляла, однако, о существовании только творческих разногласий. Эта маскировка литфронтовцев была разоблачена не только фактом наличия в их руководящем ядре антипартийных элементов, но и их собственными декларациями в документах, в которых творческие лозунги являются прямым выражением борьбы с литературно-политической линией и меньшевистско-переверзевской теорией литературоведения (см. декларацию «Кто и против чего мы боремся» в газете «Литературная правда»). Одним из ведущих руководителей группы «Литфронта» был член секретариата РАПП — т. Безыменский.

Занятая в «Литфронте» наиболее непримиримую по отношению к РАПП позицию, т. Безыменский и после ресурса этой группы продолжает борьбу против линии РАПП и руководящего руководства, используя всякую возможность для использования себя организациями в борьбе с нею. Находясь в правлении и секретариате РАПП, в практической деятельности в ФОСП, в делегации ВОАПП в Международном объединении революционных и пролетарских писателей и имея полную возможность активно работать в РАПП, активно отстаивая свои творческие лозунги, т. Безыменский тем не менее не принимал никакого участия в работе этих организаций. Начиная с мая 1930 г., т. Безыменский не появился ни одного заседания секретариата РАПП. За такую бездеятельность т. Безыменский был выведен из состава делегации РАПП в ФОСП.

Вместе со всем «Литфронтом» т. Безыменский не только не участвовал в работе по призыву рабочих-ударников, но фактически мешал этой работе продолжавшимся и усиливавшимся атакам на руководство РАПП. В рапповских производственных совещаниях, которые являются наилучшей и высшей формой творческой дискуссии, т. Безыменский опытами не принимал участия. Вместо этого т. Безыменский послал политическому производственному совещанию письмо, где не только не признал свои литературно-политические и творческие ошибки, но по существу повторил прежние литфронтовские наскоки на генеральную линию пролетарского литературного движения. На посещение одного районного пленума МАПП, т. Безыменский сказал и не приехал в Бауманский район, где руководство кружка «Поступь», поддерживавшее группировку Тоом-Бен-Бикбаева, выступило в качестве литфронтовского подголоска.

Тов. Безыменский не только не дал до сих пор точной квалификации ошибок «Литфронта», не подверг своей собственные действия как руководителя «Литфронта» большевистской критике, но, напротив, в ряде своих выступлений (Московская конференция комсомола) смазывает литературно-политические ошибки «Литфронта», одновременно утверждая, что «Литфронт» выдвинул немало по линии творческой. Вместо того, чтобы (как это сделали некоторые товарищи из «Литфронта») признать гнилое определенной линии между литературно-политической и творческой линией «Литфронта», начать большевистскую мобилизацию пролетарского литературного движения для выполнения указаний по ошибкам «Литфронта», т. Безыменский фактически уклоняет большевистскую бдительность организации, пытаясь до сих пор изображать творческую линию «Литфронта» правильной целиком и полностью. Секретариат РАПП решительно отводит попытки грубо и упрощенно выполнить все творческие лозунги «Литфронта» на его ошибочной, антипартийной литературно-политической линии. Но вместе с тем секретариат РАПП с такою же решительностью считает необходимым бороться и с попытками начисто оторвать литературно-политические и методологические установки «Литфронта» от творческих. Несомненно, что общая неверность литфронтовских установок отражалась и в творческих лозунгах литфронтовцев.

Творчество т. Безыменского представляет собой ценный вклад в пролетарскую литературу. Тов. Безыменский более десятка лет работает на пользу пролетарского класса, а совсем недавно, в связи с его десятилетним литературным юбилеем, секретариат РАПП отмечал заслуги Безыменского перед пролетлитературой и мобилизовал всю организацию пролетарских писателей для активного участия в юбилее (хотя секретариат РАПП вовсе не является сторонником организации юбилеев молодых писателей). Резкая классовая направленность, активное стремление к тому, чтобы служить своим творчеством рабочему классу,—таково одно из наиболее ценных свойств поэзии тов. Безыменского.

Тов. Безыменский еще далеко не освободился в своем творчестве от своих прошлых пролеткультовско-«пушечных» тенденций. Отмечая положительные стороны творчества Безыменского, следует видеть и серьезные недостатки его творческого метода, связанные с литфронтовскими установками и часто приводящие Безыменского к неопределенности, к умению понять и воспроизвести сложность новых форм классовой борьбы, к схематическому упрощению и «лозунгизму», декларативности, к неумению вести борьбу вместе со всем пролетлитературным движением за полнокровную, живую и художественную форму пролетарской литературы.

Указанные недостатки, связанные с ложными позициями литфронтовских последышей, однако, не могут опорочить значения творчества для пролетлитературы. Это, казалось бы, обязывало т. Безыменского к проведению правильной литературно-политической линии. Однако, этого нет. Покрывание своим творчеством и литературным авторитетом антипартийной сущности «Литфронта», непонимание или нежелание понять ужасу литературно-политических и творческих лозунгов «Литфронта», фактическое продолжение, уже вне рядов «Литфронта», борьбы против РАПП — таково в настоящее время поведение т. А. Безыменского.

Позиция эта отнюдь не случайна для т. Безыменского и находит объяснение во всей его прошлой литературно-политической деятельности.

Тов. Безыменский вместе с троцкистами Варьяшем, Лелевичем, Горбачевым и др. входил в керзуно «левую» группу, явно проповедывавшую троцкистские положения в литературе. Стоя на партийной позиции в общеполитических вопросах, т. Безыменский, в явном противоречии с этими позициями, вместе с троцкистами простно оставивает антипартийные литературно-политические позиции. Тов. Безыменский не только не отмежевывается от своих литературных соратников, но и явно прикрывает их своим партийным и творческим авторитетом, выступая совместно с ними и даже редактируя троцкистский сборник «Удар» (см. ст. тов. Киорина об этом сборнике и о Безыменском в «Правде»).

Тов. Безыменский не отходит от этой группировки, несмотря на заключение Варьяша, Лелевича и Горбачева из руководящих органов РАПП и вскрытие их явно антипартийной деятельности.

Тов. Безыменский организует далее так называемое «напостовское меньшинство», платформа которого почти целиком повторяет прежние утверждения троцкистской оппозиции в РАПП.

Как как определяются установки этой группы в документе, опубликованном за подписями тт. Безыменского, Валайтиса, Лорошина, Мазольковa и Чесноса:

«...Напостовское меньшинство ВАПП является не обособленным организационно, а действующим внутри ВАПП **идейным течением,** противополагающим свою линию линии выделенного руководства ВАПП, считает, что только сторонники взглядов этого меньшинства являются **единственными последователями действительного напостовского пути** и продолжателями неизменного оппортунизма дела пролетарской литературы».

С точки зрения напостовства меньшинство критикует линию именного руководства ВАПП и обвиняет его в том, что оно:

ревизовало и реализует напостовскую линию ВАПП в целях приспособления к требованиям и устремлениям мелкобуржуазных и отчасти необуржуазных элементов литературы СССР под давлением этих элементов и в угоду им.

«...Ориентировалось в внутри и вне Федерации и на правую часть попутчиков, и, отчасти, на некоторые элементы необуржуазной литературы».

«...Искажало и искажает творческие задачи пролетарской литературы и толкает пролетарских писателей на ложные, зачастую ведущие к попутничеству, творческие пути своей пропагандой попутнических произведений в качестве образцов для творчества пролетписателей, искажением напостовского лозунга живого человека в литературе».

Возглавляя эту группу, отчетливо противопоставляющую свою литературно-политическую линию линии РАПП, тов. Безыменский продолжал энергичную борьбу против рапповского руководства и вместе со всем «напостовским меньшинством» начал работу по созданию фракции этого меньшинства внутри рапповского движения (см. декларацию группы в газете «Читатель и писатель» от 7 апреля 1926 г.).

Всесоюзный съезд пролетписателей дал резкий отпор троцкистским перелевам в пролетарском литературном движении. Съезд так охарактеризовал в своих резолюциях линию «левой» оппозиции ВАПП:

«...Съезд констатирует, что так называемая «левая» оппозиция ВАПП тянула в такую организацию к уже пройденному этапу и проявляет худшие комчванские и групповые тенденции. Отмечая полнейший идейный крах этой мнимо-«левой» беспричинной оппозиции, отсутствие какой-нибудь малолетской значительной поддержки ее со стороны организации ВАПП, съезд подтверждает необходимость усиления борьбы с подобными тенденциями и настроениями, являющейся предпосылкой нормального творческого роста организации. Будучи широкой литературной общественной организацией, включающей в себя всевозможные вольные группировки по творческому признаку, ВАПП не может допускать в своих рядах создания организационно-оформленных групп с литературно-политическими платформами, противопоставленными общей принципиальной линии ВОАПП, кроме фракции «левой оппозиции».

Съезд дал полномочия правлению ВАПП, в случае продолжения фракционной деятельности оппозиции, исключить эту группу из рядов РАПП.

Фракционная деятельность группировки, возглавляемой т. Безыменским, вновь не прекратилась. В ответ на все попытки правления РАПП сработаться с товарищами из этой группы, в частности с т. Безыменским (многочисленные переговоры, приглашение товарищей из этой группы в руководящие органы РАПП, включение т. Безыменского в секретариат РАПП, после съезда и мемуара на его постановление, рапповская «левая» выпускает новый сборник «Удар за ударом», вновь под редакцией т. Безыменского, и имеет его «Удар второй», чем подчеркивает его идейное родство с первым. В редакционной статье этого альманаха сказано:

«...Наконец, следует остановиться на манере журнала «На литературном посту» определять нас, как бывшее напостовское меньшинство, бывших «левых» и т. д. Мы не можем запретить журналу называть нас так, как ему заблагорассудится. Однако, редакция «На литературном посту» **очень нужно** создать впечатление, будто бы мы от чего то «отказались», «отреклись», может быть, даже «самоликвидировались». Никак не можем доставить ей этого удовольствия. Мы стоим на наших позициях и ни от каких своих взглядов не отказывались».

Не отказываясь «ни от каких своих взглядов», «левая» рапповская группировка, во главе с т. Безыменским, противопоставляющая себя РАПП, позиции входит в «Литфронт» и является его основой. Содержание сборника «Удара за ударом» после вполне определенной тенденциозный характер. Если в практическом отделе сборника была напечатана эпигонистическая статья Горбачева, то в отделе художественной прозы был напечатан наиболее махровый отрывок из троцкистского, перерожденного в явно контрреволюционный, романа Л. Грабаря, а в отделе поэзии был напечатан отрывок из «Пушторга» Сельвинского — поэмы, наиболее ярко отражающей буржуазные влияния и творчество этого поэта. Вряд ли можно считать простою случайностью тот факт, что из поэмы Сельвинского редактором сборника «Удар за ударом» был выбран именно тот отрывок, в котором Сельвинский заявлял, что «Маяк в наследство рабочей массе завещал лозунг: **«Во всем сомневайся!»** Не было ни одного заявления ни из редакторов сборника, в том числе т. Безыменского, в котором содержалось бы указание на недопустимость печатания, подобных отрывку из «Пушторга», произведений без всяких оговорок со стороны редакции.

В самом «Литфронте» т. Безыменский вместе с т. Костылевым и Горбачевым занимает наиболее заскорузлые антирапповские позиции: выступления его, построенные таким образом на нестыкующихся или неизвестных цитатах, отражали его полное нежелание сработаться со всем движением в целом, противопоставление себя организации, непонятное для большинства «нечестное». Не признавая по отношению к себе никакой самокритики и истерически реагируя на все попытки организации исправить его ошибки, т. Безыменский вместе с тем счел возможным рассматривать обращение секретариата РАПП, построенное на основе развернутой самокритики, как менее рационального руководства, и вместо реализации на призыв о товарищеском сработаться выбросил документ о продолжении борьбы. Тов. Безыменский уже после разоблачения антирапповских элементов в «Литфронте», пытавшихся сохранить эту ориентацию и вынужденных к ее отсутствию давлением в первую голову низовых рабочих кружков, продолжает отстаивать свои, осужденные всем рапповским движением, позиции и в настоящее время.

Пленум констатирует, что элементарные основы организационной дисциплины и коллективной работы обязательны не только для начинающих писателей, но и для таких зарекомендовав

Из литературного прошлого

Октябрьская революция открыла доступ к многочисленным частным коллекциям рукописей и литературных документов. Эти литературные документы, несущие представляющие большой общественный интерес, раньше были достоянием лишь отдельных коллекционеров. С другой стороны богатейшие музейные хранилища за годы революции увеличились новыми ценными приобретениями. Редакция «Литгазеты» открывает на своих страницах новый отдел «Из литературного прошлого», где будет публиковать наиболее интересные из новооткрытых архивных документов. Идея этой публикации — литературно-общественная значительность документа, политическая актуальность его, которую он может иметь до сегодняшних дней. Целый ряд новооткрытых писем, рукописей, воспоминаний, иногда по многим меньше исторически сложившийся облик известных писателей. Особенный интерес представляют материалы, характеризующие демократическую революционную линию русской литературы, задавленную и часто совершенно замолчанную в жестоких условиях царской цензуры. Здесь, несомненно, может быть открыт ряд новых «имен» крупных писателей. Редакция обращается ко всем работающим над разборкой архивных литературных документов для знающих о существовании документов, представляющих историко-литературный и политический интерес, писать о них в отдел «Из литературного прошлого».

Неизданная переписка
И. С. Тургенева с П. В. Анненковым

Конец 1855 года. Тургенев под влиянием резких отзывов, близких к «Современнику» лиц (особенно В. П. Боткина) меняет одну за другой редакции только что написанного романа «Рудин». Он ждет не дождется своего литературного советчика П. В. Анненкова, знакомясь его в Петербурге знакомится с новыми литераторами, особенно с Л. Н. Толстым, — молодым офицером, автором «Детства», «Севастопольских очерков», присланным 21 ноября прямо из Севастополя в Петербург и остановившимся у Тургенева.

Письмо, вскрывающее идейную обстановку петербургских литераторов, далеко не соответствует подлинным отношениям в кружке «Современника». Тургенев не говорит своему приятелю о той трещине, которая уже образовалась между дворянской группой сотрудников журнала и разночинцами Чернышевским и Добролюбовым, по адресу которых, особенно первого, летом 1855 года один из сотрудников, Дружинин, писал Боткину: «Этот злодей мнит в тому, чтобы перессорить журнал со всеми сотрудниками. Его надо при первом времени бить по голове палкой, тогда он будет полезен, ибо имеет сведения, работает быстро и видно, что с охотою. Идейный единомышленник Тургенева, И. В. Анненков, конечно, и сам знал о наличии классовой дифференциации среди сотрудников «Современника». Но Тургенев в своем письме ни звука не говорит о той борьбе, которая велась против либеральной группы писателей феодально-аристократа Л. Толстым. Именно в это время приносились сцены, красочно, по слов Григоровича, описанные в воспоминаниях Фета, как Толстой не радующимися поздравлениям кричал по адресу Тургенева: «Я не понимаю, что мне делать: вас на дуэль — и все тут!» Тургенев ответил на это: «Ты, Лев, ты — и все, что то сходится — и дуэль — и все, что то сходится — и дуэль — и все, что то сходится — и дуэль